

ступки детей вообще (говорили «не знаю», пожимали плечами, и т.д.), или оценивали поведение детей как положительное и отрицательное, не мотивируя свою оценку и не формулируя моральную норму. В итоге уровень осознания моральных норм у исследуемых был или первый, или второй.

Более благоприятная картина по результатам была у исследуемых контрольной группы. Здесь дети, в основном, или оценивали поведение детей как положительное и отрицательное (при этом, не формулируя моральную норму и не мотивируя свою оценку), или называли моральную норму, правильно оценивали поведение детей, но не мотивировали свою оценку. В итоге уровень осознания моральных норм у контрольной группы был или второй, или третий.

После проведения коррекционной программы результаты исследования экспериментальной группы значительно улучшились. Дети, которые не могли вообще оценить поведение детей (складывали карточки в общую кучку, не разделяя по оценкам, или разделяли по принципу одну - туда, одну - сюда), стали давать оценку поведению детей. А дети, которые уже делили поступки детей по оценочным категориям, стали мотивировать свою оценку. В итоге уровень осознания моральных норм вырос до второго и третьего уровня. Результаты контрольной группы не изменились.

Для подтверждения, или опровержения гипотезы мы использовали ранговую корреляцию Спирмена. Различия в корреляционных показателях эмоциональной сферы ребенка и уровнем освоения его моральных норм в экспериментальной группе до воздействия (0,05) и после него (0,01), упрочение связи от средне значимой до высоко значимой говорит о возможности развития феноменов эмоциональной сферы ребенка и уровнем освоения его моральных норм.

Наличие взаимосвязи между распознаванием эмоций и моральными нормами до коррекционно-развивающего воздействия (средне значимая связь на уровне 0,05), которая после воздействия

стает высоко значимой (на уровне 0,01) полностью подтверждает нашу гипотезу (на данной выборке) о существовании взаимосвязи между эмоциональной сферой и уровнем развития моральных норм ребенка дошкольного возраста

Моральное воспитание начинается с развития у ребенка доброго отношения к людям. Если ребенок уже в раннем детстве научится понимать, «видеть» горе взрослого, страдания сверстника и если у него будет сформировано активное желание помочь этому горю, то можно не сомневаться в развитии у него в дальнейшем доброты и человечности. Если ребенок научится оценивать свое поведение, стыдится своих дурных поступков, то можно предположить, что его отношение к окружающим не будет отрицательным. Таким образом, следует подчеркнуть необходимость более пристального внимания развитию эмоциональной сферы и моральных норм ребенка.

Н.В. Остапчук, Я.Н. Кащук
РГППУ, Екатеринбург

Социальная активность как проблема исследования в пожилом возрасте⁵

Современная социокультурная ситуация складывается таким образом, что к проблеме третьего возраста все чаще обращаются исследователи. Именно в возрасте 60-65 лет значительно изменяется социальная жизнь людей в условиях современной России. А в пожилом возрасте только 10% людей справляются с психологическими трудностями и приспосабливаются к новому положению.

В течение позднего возраста наблюдаются изменения личностных свойств. Они обусловлены возрастными особенностями пожилого человека. У стареющего человека постепенно слабеет деятельность всех органов чувств,

⁵ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 10-06-83616а/У.

пропадает живость, подвижность. Деятельные люди становятся более пассивными, уменьшение жизненной энергии сказывается и на эмоциональности. Отмечается, что люди, прожившие бурную, эмоционально жизнь, постепенно становятся более «спокойными», находят радости в более узком кругу, иногда их жизнь становится совсем безрадостной. Сужается круг их чувств, свою любовь они концентрируют на семье, а то и на ком-то одном из её членов, который становится для них центром всех радостей жизни.

Пожилые люди склонны внушаемости и податливости – эти черты обычно связаны с сужением круга интересов до вопросов своего здоровья и сосредоточением их вокруг собственных желаний и потребностей, иногда в ущерб интересам близких, повышенными эмоциональными реакциями и высказыванием обильного количества жалоб. В некоторых случаях отмечаются стойкие отклонения в каком-то определённом направлении: подавленность или возбуждённость. Иногда приходится встречаться и с большой лабильностью настроения.

Часто в пожилом возрасте проявляется обидчивость, а реакции пожилых людей кажутся людям других возрастов несоразмерными вызвавшим их причинам, так как они не знают, что незначительные конфликты в семье или на работе у людей позднего возраста нередко в памяти восстанавливают старые, давно забытые обиды.

Проблемы пожилых людей в современном обществе рассматриваются обычно как следствие индустриализации и урбанизации. По мнению Т. Харевен, такие объяснения достаточно упрощены. Она предлагает изучать проблемы старения в связи с историческими сдвигами в трёх областях индивидуальной жизнедеятельности: локализация в историческом времени, эффективность в сфере труда, социальные ориентации и функции семьи по отношению к пожилым людям [4].

В массовом сознании роль пожилого человека очень неясная, в обществе отсутствуют

соответствующие ролевые ожидания. Ролевая неопределённость деморализует пожилых людей, она лишает их социальной идентичности и часто оказывает негативное влияние на психологическую стабильность. Кроме того, неструктурированные ситуации поздней жизни вызывают депрессию и тревогу, так как пожилые чувствуют вакуум социальных ожиданий и недостаток норм для них. Пожилой возраст – такая стадия в жизненном цикле, где происходят систематические социальные потери и отсутствуют приобретения. Эти потери связаны с болезнями и физическим недомоганием, они являются коррелятами зависимости, изоляции и деморализации, которые показывают пожилому человеку понижение участия в социальной жизни и увеличение его маргинальности.

Основной вопрос, на который необходимо найти ответ – «как превратить период старости в период активной жизни». Таким образом, пенсионный возраст парадоксальным образом становится возрастом возможностей: можно путешествовать, вернуться на студенческую скамью, прожить еще одну жизнь. Но и она имеет предел.

Старость – это не болезнь, и не стоит думать, будто ей достаточно ухода и лечения. Пожилого человека нужно сопровождать – это сложная, важная задача общества. Сегодня возраст – это не социальная роль, а часто экзистенциальный кризис. И каждый такой кризис человеку нужно помочь по-новому осмыслить и пережить.

В психологической науке наиболее распространён подход, рассматривающий социальную активность как интегральное понятие. Оно может проявляться как характерологическая черта и как устойчивое свойство личности, характеризующее состояние субъекта в процессе взаимодействия с другими людьми в деятельности, необходимость которой обусловлена общественно значимыми целями.

К пониманию сущности и содержания феномена социальной активности не существует единого подхода. С данной позиции социальную активность следует рассматривать не

только как свойство личности, но и как форму, способ деятельности. В связи с этим в содержании социальной активности представлены следующие компоненты: заинтересованность вопросами жизни семьи и страны, самостоятельный выбор способов и средств деятельности, самостоятельное принятие решений, самоконтроль.

Мотивационная структура социальной активности является органической составной частью ее сущности. А мотивы социальной активности – это осознанные причины, по которым люди вступают во взаимодействие друг с другом, оказывают влияние друг на друга и осуществляют различные виды социально значимой деятельности.

В нашем исследовании под мотивом понимается сложное психологическое образование, побуждающее человека к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием. Согласно современным научным представлениям, мотив является продуктом мотивации – психической деятельности, конечная цель которой – формирование оснований активности человека и побуждения к достижению выбранной цели.

Под структурой мотивов социальной активности мы понимаем совокупность мотивов, которая инициирует, направляет и поддерживает активность человека для достижения какой-либо ценной для него и значимой для других людей и общества в целом социальной цели.

В структуре мотивов социальной активности выделяются три подструктуры: потребности, внутреннего контроля, целей. Эти подструктуры состоят из различных мотивационных компонентов, обуславливающих социальную активность личности. В процессе формирования мотивов социальной активности происходит актуализация тех или иных мотивационных компонентов. Эти компоненты, составляющие структуру мотивов социальной активности, представлены психологическими образованиями, формирующими различные мотивы, а также психологическими и социальными фак-

торами, оказывающими влияние на процесс мотивации.

Для изучения особенностей проявления социальной активности у пожилых людей было проведено эмпирическое исследование. Цель исследования – изучение особенностей социальной активности и ее сопряженности с ценностно-смысловыми ориентациями пожилых людей.

В нашем исследовании приняли участие 107 пожилых людей в возрасте от 60 до 80 лет: из них 65 человек, живущие в семье и 42 человека, находящиеся в домах-интернатах для престарелых г. Екатеринбурга. Для определения социальной активности личности в пожилом возрасте были использованы: методика смысловых ориентаций (Л.Д. Леонтьев); методика исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков); методика исследования самооценки (Дембо-Рубинштейн); методика степени удовлетворенности основных потребностей (модификация А.С.Большакова).

Для обработки результатов исследования применялись методы описательной и математической статистики. В результате факторного анализа, с последующим Varimax-вращением было подтверждено выдвинутое исходное теоретическое предположение о внутренней взаимосвязи выделенных показателей социальной активности с ценностно-смысловыми ориентациями.

Факторное решение оказалось устойчивым к вариантам вращения варимакс, что подтверждает достоверность выделенных факторов.

У представителей первой группы, в которую входят пожилые люди, живущие в семьях, выявлены ценностно-смысловые показатели, которые обнаруживаются в содержании потребностной, рефлексивно-оценочной и мотивационно-целевой сферах составляющих социальной активности.

К первому фактору, с высокой нагрузкой (28,64%), относятся показатели: востребованность (0,978), удовлетворенность жизнью (0,864), потребности в межличностном общении (- 0,503), стабильность (0,765) сфера увлечений (0,401) Данный фактор мы определили

как ценность жизни. Данный фактор, объясняющий большую долю суммарной дисперсии переменных, позволяет утверждать, что содержание социальной активности характеризуется сдвигом (акцентом) на мотивационно-целевую сферу. Жизненные ценности проявляются в направленности на получение признания у ближайшего окружения, на обретение стабильной жизни, личного и семейного благополучия, увлечение любимым делом. Выстраивание эффективного взаимодействия с другими людьми (-0,503) мы можем проинтерпретировать следующим образом: значимость межличностных отношений в ценностно-смысловой сфере достаточно высока, но в тоже время не всегда удается человеку полностью контролировать это взаимодействие, а значит, возникают противоречия (конфликты) – либо внутриличностные, либо межличностные, при условии конструктивного разрешения, данное противоречие ведет к личностному развитию и психологическому здоровью.

Ко второму фактору, с высокой нагрузкой (25,76%), объясняющий долю суммарной дисперсии переменных, относятся показатели: материальные потребности (-0,947), ориентация на прежнюю жизнь (0,624), результат (-0,513), ожидание положительного отношения других (0,575).

Второй фактор мы определили как жизненное благополучие. Этот фактор позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка приходится на рефлексивно-оценочную сферу социальной активности. Человек часто ориентируется на прежнюю жизнь, но, к сожалению, физические силы и материальное благополучие не соответствуют реальности. При этом показатель «результат» имеет также отрицательное значение (-0,513), это можно проинтерпретировать, что человек не всегда готов оценить пройденный отрезок жизни и продуктивно осмыслить его.

Третий фактор, объясняющий долю суммарной дисперсии (14,38%), мы определили как потребность в признании, в него входят следующие показатели: удовлетворенность сферой

семейных взаимоотношений (0,821), сфера увлечения (0,741), избегание одиночества (0,621), собственный престиж (0,568). Сфера положительных семейных отношений является определяющей в данном факторе, она сопряжена со сферой увлечений, с собственным престижем. По-видимому, только близкое окружение способно оценить по достоинству личностные качества человека, на этой основе снижена мотивация к риску. Человек стремится сохранять семейное благополучие, что поддержит его позитивное представление о себе и личное спокойствие.

Такое содержание социальной активности сопряжено с осознанием того, что жизненный успех составляет не только признание достижений человека, но и гарантированное высокое качество жизни, которое создает основу для жизненного благополучия. При этом акцентируется направленность именно на личный успех, что проявляется в стремлении получить признание в ближайшем окружении.

У представителей второй группы, в которую входят пожилые люди, живущие в домах-интернатах, установлено, что определяющими показателями социальной активности являются потребность в признании и общении, которые обнаруживаются в содержании потребностной, рефлексивно-оценочной и мотивационно-целевой сферах.

Первый фактор в второй группе, объясняющий большую долю суммарной дисперсии переменных (32,25%), позволяет утверждать, что содержание социальной активности характеризуется сдвигом (акцентом) на рефлексивно-оценочную сферу. Это проявляется через стремление оказывать помощь, (0,872), направленность на переживания (0,833), здоровье (0,750). При этом отрицательное значение, в данном факторе, имеет шкала материальные потребности (-0,412) и самопринятие (-0,400). Данный факт можно проинтерпретировать следующим образом: человек принимает себя таким, какой есть, при этом проявляет самоуважение и самопринятие себя. Материальное благополучие является важной составляющей че-

ловека, но оно не определяет, в большей степени, результат жизни. Данные показатели могут свидетельствовать о том, что отторжение ценности самопринятия и материального благополучия может выступать своеобразным механизмом защиты личности в реальных условиях жизни. Данный фактор мы определили как оценка настоящей жизни.

Ко второму фактору, с высокой нагрузкой, относятся показатели: ожидание положительного отношения от других (0,711), радость общения (0,688), удовлетворенность жизнью (-0,662). Второй фактор мы определили как общественное признание. Данный фактор (26,53%) позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка показателей приходится на потребностную сферу. Через активное общение и взаимодействие человек получает социальное признание и оценку себя как личности, определяет сферу своей общественной жизни, при этом активно участвует в ней. При этом удовлетворенность жизнью противопоставляется всему остальному. Такое взаимодействие и определяет активность в личности.

К третьему фактору (доля суммарной дисперсии – 14,01%) относятся показатели: одиночество (0,684), потребности в безопасности (0,552), стабильность (0,440), здоровье (-0,462). Третий фактор мы определили как одиночество и стабильность. Данный факт можно объяснить следующим: находясь в социальном учреждении человек, по сути, одинок, но при этом ничего не желает менять в своей жизни. Анализ индивидуальных данных выявил, что у большинства участвующих в исследовании имеются близкие родственники, и только 12% опрошенных – одиноки.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о подтверждении проверяемой гипотезы. В обеих группах выявлены свойства и качества компонентов социальной активности, которые отражают наличие условий для освоения возраста на более продуктивном уровне.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев – СПб.: Питер, 2001. – 263 с.
2. Василевская Н. «Модные» комплексы [Электронный ресурс] / Н. Василевская / PSYCHOLOGIES - №3 6 – 12 Марта 2009. Режим доступа: <http://wday.ru/psychologies/self-knowledge/article/modnye-kompleksy>
3. Принять свои годы [Электронный ресурс] / PSYCHOLOGIES - №1 30 – 1 Февраля 2007. Режим доступа: <http://wday.ru/psychologies/meandothers/lifestyle/article/27976/>
4. Харевен Т. Последний этап: исторические аспекты зрелости и старости [Текст] / Т. Харевен // Социальная геронтология: современные исследования. – М.: РАН ИНИО, 1994. – 215с.
5. Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе [Текст] / Е.И. Холостова – М.: Социально технологический институт МГУС, 2000 – 348 с.

А. Русинова, И.В. Воробьева
РГППУ, Екатеринбург

Изучение психологических особенностей самоотношения в юношеском возрасте в контексте компьютерной зависимости

Научно-технический прогресс, набравший к концу XX в. головокружительную скорость, послужил причиной появления такого чуда современности как компьютер и компьютерные технологии. Вместе с появлением компьютеров появились компьютерные игры, которые сразу же нашли массу поклонников. Общение с людьми, для которых компьютер играет существенную роль в жизни, показывает, что многим из них увлечение отнюдь не идет на пользу, а некоторые серьезно нуждаются в психологической помощи. Большинство зависимых – люди с известными психологическими проблемами: несложившаяся личная жизнь, неудовлетворенность собой, и, как следствие, утеря смысла жизни и нормальных человеческих ценностей. Таким образом, постоянно растущее число людей с компьютерной зависимо-